

Чеботарёва Наталья Андреевна

студентка

Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе

г. Севастополь

МЕХАНИЗМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В ЯЗЫКОВЫХ ПРАКТИКАХ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация: в работе рассматривается язык российской дипломатии с точки зрения способов и средств воздействия на потенциальную аудиторию.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, цифровая дипломатия, digital diplomacy, речевое воздействие, медиаполитический discourse.

Для определения механизмов речевого воздействия мы используем теорию доминантного сценария А.А. Котова: ориентируясь на модель CogAff (The Cognition and Affect Project, 2003 – разработки в области архитектурных моделей, применимых к изучению процессов мозга) он определяет воздействие как запуск некоторых механизмов типа сигналов тревоги, отсюда под речевым воздействием мы понимаем запуск этих механизмов с помощью текста [1]. Для описания речевого воздействия Котов предлагает модель, соответствующую структуре CogAff: Текст – Смысл, при этом смысл текста запускает механизм обработки, который можно описать с помощью специальных единиц – сценариев. Обработка текста может быть рациональной и эмоциональной, и обеспечивается сценариями двух типов: д-сценариями (доминантными), которые активизируются при эмоциональной реакции на текст, и р-сценариями (рациональными) при рациональной обработке смысла. Текст считается воздействующим тогда, когда он приводит к реализации хотя бы одного из доминантных сценариев [4]. Автором были выделены следующие 13 д-сценариев, на которые мы будем опираться в нашей работе: «Эмоциональность», «Опасность», «Неадекватность», «Субъективность», «Непоследовательность», «Тщетность», «Ограничение».

ние», «Обман», «Присвоение ресурса», «Бездействие», «Манипулирование», «Планирование действий», «Ценностная ориентация».

Рассмотрим примеры использования доминантных сценариев в текстовых сообщениях Марии Захаровой (материалах выступлений, официальных заявлений и комментариях, ответах на вопросы СМИ, а также записях её личного блога на сайте радио «Эхо Москвы») в сравнении с традиционными дипломатическими практиками и нормами. Первый сценарий – «Эмоциональность» – активизируется текстовыми сообщениями о проявлении эмоций «агрессором». Данный сценарий в той или иной форме проявляет себя в большинстве записей и является одним из отличительных черт «нового» языка, имплементированного Марией Захаровой в систему публичной дипломатии МИД России. Рассмотрим пример от 21.12.18 (Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с празднованием на Украине в 2019 г. «дня Бандеры»): «На фоне *вакханалии*, творящейся в «незалежной» вокруг календаря памятных дат и праздников, появление «дня Бандеры» *удивления не вызывает*. Факельные марши *фашистующих молодчиков*, нападения на ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., *осквернение* памятников и многие другие *позорные* проявления маxрового национализма и радикального шовинизма – все это часть исторической политики нынешнего руководства Украины, представители которого, прикрываясь лозунгами возрождения национальной идентичности, на деле являются «патриотами собственного кошелька». *Сожаление вызывает* отсутствие должной реакции на все это западных кураторов Киева, международных организаций и правозащитных структур, пекущихся о «демократических ценностях».

Сценарий «Опасность» вызывается текстовыми сообщениями о некотором лице или ситуации, представляющей опасность для адресата. Часто данный сценарий сопровождается признаками доминантного сценария «Обман», а именно: указанием на обманчивость, скрытность или хитрость агрессора, а также сценария «Ограничение», имея в виду ограничение свободы или каких-либо благ как для адресата сообщения, так и для мирового сообщества в целом.

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рассмотрим пример, когда Мария Захарова предупреждает об опасности со стороны других государств или отдельных групп: так, в комментарии ДИП «В связи с готовящимися провокациями со стороны Киева на юго-востоке Украины» от 24.12.18 читаем: «Киев уже не скрывает своих *агрессивных намерений*. Каждый день приходят новости об *усиливающейся активности украинских военных* вдоль всей линии соприкосновения на Донбассе, особенно на марийпольском и горловском направлениях. Нельзя исключать, что в ближайшие дни ВСУ могут перейти к *полномасштабным боевым действиям*».

Часто агрессор предстает некомпетентным и непоследовательным, не обладающим достоверной информацией, заблуждающимся; здесь сценарий «Опасность» сопровождается следующими сценариями: «Неадекватность», «Субъективность», «Непоследовательность». В комментарии Департамента информации и печати МИД России в связи с новыми антироссийскими санкциями США от 12.06.2018 читаем: «В Вашингтоне *никак не угомонятся* со своими санкциями, вновь распространив их на ряд российских граждан и организаций. *Результат, как и прежде, будет нулевой* – заставить Россию изменить самостоятельный курс на международной арене не получится. Но американские политики *продолжают пребывать в плену иллюзий*, возомнив США мировым жандарром, и *с каждой новой безуспешной попыткой* надавить на нашу страну лишь *выставляют напоказ собственную беспомощность*. Более того, в США *демонстрируют очевидную недальновидность*, выдумывая врага там, где его нет, вместо того чтобы всерьез бороться с терроризмом и другими реальными угрозами. Это не просто порочная, а *очень опасная политика*, за которую история обязательно спросит с ее инициаторов».

Сценарии «Тщетность», «Ограничение», «Обман», «Присвоение ресурса» находим в записи блога Марии Захаровой «Враньё правительства Терезы Мэй» от 04.05.2018, где автор постепенно «разоблачает» упомянутое правительство Великобритании: «Туман рассеивается, и *многочисленные обманы* правительства Терезы Мэй проступают всё чётче. *Первое враньё* правительства Терезы Мэй о том, что британские эксперты установили страну изготовления химиче-

ского вещества, которым якобы отравили Скрипалей, *официально опровергли* сами британские эксперты в лице руководителя лаборатории Портон-Дауна ...
Так будет и со всем остальным враньём Лондона».

Для усиления контраста между описываемым «злом» – агрессором, адресант сообщения применяет сценарий «Ценностная ориентация», апеллируя к высшим ценностям и морали, которой противник в достаточной мере не обладает. Запись в блоге «Сначала на сирийском народе испробовали «арабскую весну», сейчас американские умные ракеты» от 14.04.2018: «По столице суверенного государства, много лет пытающегося выжить в условиях террористической агрессии, нанесён удар. За всем этим стоят те, кто *претендует на моральное лидерство в этом мире*, заявляет о своей исключительности. Надо быть по-настоящему исключительным, чтобы в момент, когда Сирия получила шанс на мирное будущее, обстрелять ее столицу».

Таким образом, учитывая вышеописанный анализ использования доминантных сценариев в материалах Марии Захаровой, можно сделать следующие выводы:

- 1) главной характеристикой «нового» языка российской дипломатии является эмоционально-экспрессивный окрас употребляемых слов и выражений, отличный от традиционных норм и правил дипломатической речи;
- 2) в проанализированных нами материалах выступлений Марии Захаровой (а также официальных заявлений и комментариях, ответах на вопросы СМИ, записях её личного блога на сайте радио «Эхо Москвы») нами были обнаружены и описаны 13 различных доминантных сценариев, использование которых предполагает наличие определенной цели, а именно – вызова ответной эмоциональной реакции;
- 3) используемые доминантные сценарии достигают большего эффекта при употреблении их в совокупности, в большинстве случаев они также подкрепляются сценарием «Эмоциональность»;
- 4) появление и развитие «нового» дипломатического языка можно комплексно рассматривать в контексте явления цифровой дипломатии, подразумевающей

4 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вающей большую открытость дипломатических процессов и использование социальных сетей как каналов дипломатической коммуникации, здесь возникает вопрос норм и правил такого взаимодействия – которое, с одной стороны, происходит между официальными представителями государств, и с другой – в новом, неофициальном пространстве глобальной сети Интернет.

Список литературы

1. The Cognition and Affect Project: Architectures, Architecture-Schemas, And The New Science of Mind [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cs.bham.ac.uk/research/projects/cogaff/sloman-cogaff-03.pdf> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2004. – 390 с.
3. Костырев А.Г. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис: Политические исследования. – 2013. – №2. – С. 143–149.
4. Котов А.А. Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ: дис. ... канд. фил. наук. – М., 2003. – 280 с.
5. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/>
6. Мария Захарова – Блоги – Эхо Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/mzakharova/>